Евгения Алексеевна Кабанова

Родилась в 1932 г. в Омске. Ветеран педагогического труда, работала учителем русского языка и литературы, доцентом кафедры русской и зарубежной литературы Филиала ОмГПУ в г. Тара. Награждена орденом «Знак Почёта», орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью А. С. Пушкина.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОКРУЖЕНИЕ ТАРЫ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Пожалуй, я не решусь говорить о литературной жизни Тары середины XX века. Скорее всего, это можно назвать литературным окружением.

Прежде всего для меня так удачно сложились обстоятельства, что я, как приехала в Тару в 1955 году, познакомилась с литературным объединением «Таёжные зори», которое было при редакции газеты «Ленинский путь». Сам коллектив воспринимался как интеллект Тары, её элита. Это были одарённые журналисты – Д. Д. Беляев, Я. С. Горчаков, И. В. Самсонов, Е. В. Королёва, начинающие журналисты Ю. Галицкий, М. Сильванович. Я не знала ни города, ни людей; моё общение – мои ученики и их родители. Поэтому каждый выпуск газеты – это форточка, окно в мир вокруг меня, возможность узнавать что-то новое. Всегда такие интересные публикации И. В. Самсонова, острые, проблемные.

В диалоге Сукача – Чашечникова «Отсюда начинается дорога по России» (в майском номере «Тарского Прииртышья» к 400-летию города) Л. Чашечников так чётко и трогательно сказал о коллективе, в частности об ответственном секретаре редакции Я. С. Горчакове: «Что касается литературы, поэзии, то и эта стезя берёт начало в Таре, в газете «Ленинский путь». Моими первыми редакторами были умные мужики: Самсонов, Беляев, Атляков, Горчаков.

Яков Горчаков был первым для меня поэтом, которого я встретил в жизни. Потом я встречался и дружил со многими очень талантливыми поэтами, но Яша, Яков Степанович – особая стать – он был моим первым наставником… помню наши редакционные «литературные среды…»

Прекрасными были праздничные выпуски – то с новогодним алфавитом, то с частушками, то с дружескими шаржами.

Я не пишущий человек, но на «Таёжные зори» попадала, когда были расширенные заседания, обсуждались стихи Л. Чашечникова, позднее – М. Сильвановича. Чашечников мне был знаком по встречам в институте студентов с молодыми поэтами, и Сильванович как личность тоже сразу привлёк внимание. Оба в общении оказались приятными людьми. Об атмосфере в литературном объединении тех лет вспоминает и М. Сильванович: «Руководил объединением ответственный секретарь редакции Яков Горчаков. Это было заметное явление в культурной жизни Тары, объявление об очередном заседании давалось в газете, на заседание можно было прийти даже не литераторам, но завсегдатаями всё же были поэты, прозаики». М. Сильванович вспоминал, как блистал Яков Горчаков, Владимир Коршунов, В. Губин, обсуждались рассказы Ю. Галицкого, директора школы № 7 Александра Герзона. Помнится, как слушали поэму Л. Чашечникова «Александр Сибиряк» (сам поэт называл её «Сашка Сибиряк»). И хотя отзывы были хорошие, автор не включал её в последующие сборники.

Невозможно не упомянуть Гришу Шабалина, Володю Коршунова, Олега Серенкова (фото). С В. Коршуновым некоторое время жили на одной улице, частенько обменивались мнениями о новинках литературы. Сдержанный, скромный, он был приятным собеседником.

Другим очагом, центром общения была библиотека. Надо отдать должное: всегда, повторяю всегда, и в последующие годы, всё, что готовили библиотекари для встреч с читателями, было продумано, интересно, привлекательно. А. В. Кучковская сумела объединить вокруг себя читателей, интере-

сующихся поэзией, новинками литературы. Совершенно разные люди по возрасту, социальному статусу, порой не зная точных имён друг друга, мы тянулись в тёплый, светлый, уютный читальный зал. Это были праздники души. А позднее притягательным центром для меня стала и библиотека Дома культуры. Привлекал богатый выбор спортивной периодики, книг по искусству, журналов в помощь художественной самодеятельности (в школе и этим приходилось заниматься). Бывало, перебежишь дорогу, наберёшь журналов и отдаёшься любимому чтению.

Мне повезло, что в школе № 11 я встретилась с настоящим книгочеем – с Колчиной Над. Ал.

Тогда не было уроков внеклассного чтения, но мы понимали, что именно в школе (а это значит, нам) надо формировать интерес к книге, руководить чтением, и избрали такой путь – знакомить ребят с произведениями, выдвигаемыми на соискание Нобелевской, Ленинской премий. А какие интересные устраивали литературно-историко-географические вечера. Помнится замечательный вечер о Кубе, когда ребята с упоением пели: «Куба – любовь моя! Стала легендой Куба». Тогда не было таких возможностей художественного оформления зала. Но на вечере о Сибири чтец торжественно начал читать:

«Неведомая, дикая, седая,
Медведицею белою Сибирь,
За Камнем, за Уралом пропадая,
Звала, звала в неведомую ширь.
Что в этой шири? Где конец раздолью?
А может быть, и нет у ней конца?
Но к ней тянулись за вольготной долей
Отчаянные русские сердца».

Зал замер.

А потом мы вышли за пределы школы. Мы организовали вечер, посвящённый Есенину. Тогда его только-только «вокресили». Н. И. Шабалина дала нам ноты ленинградского композитора, который некоторое время жил в Таре («Письмо к матери», «Не жалею, не зову»). Тогда в школе был уже вокально-инструментальный ансамбль. Успех полный.

И вдруг объявили о новом празднике – Дне учителя. Всего за несколько дней не успеть что-либо подготовить, так неожиданно ворвался он в жизнь. И мы решили выступить со своей композицией перед преподавателями. Встреча с прекрасным отозвалась теплом, восторгом в душах учителей, особенно у тех, кто был постарше. У К. И. Шабалина даже слезинки блеснули на глазах.

Интерес и любовь к литературе не остались незамеченными и у наших учащихся. Был такой благодатный период в жизни нашей школы № 11, когда в ней были только старшие классы и занимались мы в одну смену (вечером там была школа рабочей молодёжи). Никто никуда не спешил, можно было беседовать, обсуждать, что мы и делали. Готовясь к 50-летию выпуска, 11 класс выпустил сборник «50 лет после выпуска». Там есть для меня трогательные воспоминания Зои Новиковой: «Девочки, я вчера прочитала поэму Вознесенского «Аве Оза». – «Аве? Да ещё Оза? Что это?» – «Может, как «Аве Мария»? Да здравствует Мария? Надо собраться, обсудить». Отрывки из «Братской ГЭС» Евтушенко, «210 шагов» Роберта Рождественского читали на школьных вечерах Капа Дербенёва и Лида Амосова. Физики и лирики не ссорились, а сосуществовали. В. Агеев, А. Старовойтов, В. Яранов, Л. Маркитанова, В. Чулковский, К. Дербенёва пробовали писать. А Л. Маркитанова издала в Ленинграде поэтический сборник «Венерины башмачки».

Не могу не сказать и о В. М. Енине. В любой ипостаси, как приходилось встречаться (директор школы № 7, директор ШРМ, председатель исполкома), он оставался книголюбом и знатоком современной литературы. Успевал прочитать, бывало, раньше нас. Помню, как он, почти возмущаясь, говорил: «Как? До сих пор не прочла «В августе 44-го» Богомолова?! Такой психологизм этой вещи».

Так сложился и личный круг общения. Я всегда выписывала «Юность», «Сибирские огни», «Роман-газету», сестра – «Новый мир», «Октябрь», мои друзья Базильские –

«Иностранную литературу». Обменивались и журналами, и мнениями. Это позволяло нам быть в курсе литературной жизни страны, ощущать её пульс.

Нам хотелось даже повлиять средствами литературы на выбор жизненного пути нашими воспитанниками. Когда ещё не было ТВ, представление о профессиях (кроме врачей, учителей, агрономов) были ограничены. И тогда мы несколько раз давали для одиннадцатого класса домашнее сочинение «Моя будущая профессия в художественной литературе». В классном уголке появлялся огромный список (рекомендательный) литературы, начиная с почтальона и кончая геологами. Мы считали, что, прочитав нужные книги, ребята смогут соотнести свои представления с тем, что прочли. Открыть новые грани будущей профессии, о которых пока не знали.

Следующий этап – «Вечера на Александровской». Но это совершенно особая страница литературной жизни, о которой расскажут другие.